

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1681 -е ЗАСЕДАНИЕ 4 ДЕКАБРЯ 1972 ГОДА

ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Crp.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1681)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение в Намибии: доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюции 319 (1972) Совета Безопасности по вопросу о Намибии (S/10832 и Corr.1)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ШЕСТЬСОТ ВОСЕМЬДЕСЯТ ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 4 декабря 1972 года, 15 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Самар Сен (Индия).

Присутствуют представители следующих государств: Аргентины, Бельгии, Гвинеи, Индии, Италии, Китая, Панамы, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Сомали, Союза Советских Социалистических Республик, Судана, Франции, Югославии и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1681)

- 1. Утверждение повестки дня.
- 2. Положение в Намибии:

доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюции 319 (1972) Совета Безопасности по вопросу о Намибии (S/10832 и Corr.1).

Заседание открывается в 16 час.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение в Намибии:

доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюции 319 (1972) Совета Безопасности по вопросу о Намибии (S/10832 и Corr.1).

- 1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): В соответствии с решениями Совета, принятыми на 1678-м и 1679-м заседаниях, я предлагаю пригласить, с согласия Совета, представителей Чада, Эфиопии, Либерии, Маврикия, Марокко, Сьерра Леоне, Нигерии, Бурунди и Замбии принять участие без права голоса в прениях Совета.
- 2. Вследствие ограниченного числа мест за столом и в соответствии с установившейся практикой я приглашаю названных мной представителей занять места, отведенные для них в зале заседаний Совета, имея в виду, что они будут вызываться к столу заседаний, когда наступит их очередь выступать.

По приглашению Председателя г-н З. Габре-Селассие (Эфиопия), г-н Н. Барнс (Либерия), г-н А. Бенхима (Марокко), г-н И. Тэйлор-Камара (Сьерра Леоне), г-н Е. Огбу (Нигерия), г-н Н. Теранс (Бурунди) и г-н К. Ньиренда (Замбия) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): В соответствии с решением, принятым Советом Безопасности на 1678-м заседании, я приглашаю Председателя Совета Организации Объединенных Наций по Намибии г-на Олчая занять место за столом заседаний Совета.

По приглашению Председателя Председатель Совета Организации Объединенных Наций по Намибии г-н Олчай занимает место за столом заседаний Совета.

- 4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Первым в моем списке значится представитель Нигерии, которого я и приглашаю занять место за столом заседаний Совета и сделать заявление.
- 5. Г-н ОГБУ (Нигерия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, разрешите мне поздравить вас в связи с вашим вступлением в почетную должность Председателя этого высочайшего органа на декабрь. Вы представляете государство, которое имеет общие узы с Нигерией, и делегации моей страны хорошо известны ваши компетентность и дипломатический опыт. Мы уверены, что под вашим председательством Совет Безопасности достигнет больших результатов.
- 6. Второй раз за три месяца Совет Безопасности сталкивается с вопросом о том, какие дальнейшие достижения следует предпринять в отношении инициативы, которая была выдвинута из лучших побуждений, но теперь, кажется, завела нас в тупик. Готовность поддерживать контакты в духе доброй воли была основой действий, завершившихся принятием резолюции 309 (1972) Совета Безопасности. Однако теперь, спустя почти девять месяцев с момента установления таких контактов, является очевидным, что если правительство Южной Африки и заинтересовано в ис-

пользовании предоставляемой резолюцией 309 (1972) возможности для вывода своей незаконной администрации из Намибии, оно еще не продемонстрировало этой заинтересованности.

7. В феврале этого года многие делегации сомневались в мудрости попыток уладить дело миром с режимом, верящим лишь в силу и репрессии. Участие Южной Африки в предпринимавшихся в прошлом попытках найти решение вопроса о Намибии путем переговоров сводилось к тому, что Южная Африка старалась поставить Организацию Объединенных Наций в весьма затруднительное положение. Прежние инициативы в этом направлении оканчивались безуспешно главным образом потому, что Южная Африка сохраняла свою противозаконную позицию и стремилась к тому, чтобы Организация Объединенных Наций эту позицию одобрила. В соответствии с консультативным заключением Международного Суда, вынесенным в 1950 году 1, Генеральная Ассамблея приняла решение пойти по пути прямых переговоров с правительством Южной Африки. Приняв резолюцию 449 (V) от 13 декабря 1950 года, Генеральная Ассамблея учредила Специальный комитет по Юго-Западной Африке в составе пяти членов для ведения переговоров с Южной Африкой. В течение трех лет Специальный комитет безуспешно вел переговоры с правительством Южной Африки. Еще одна бесплодная попытка была предпринята позднее, когда Комитет добрых услуг для Юго-Западной Африки, созданный в 1957 году в соответствии с резолюцией 1143 (XII) Генеральной Ассамблеи, не добился никакого успеха, так как Южная Африка настаивала на том, что Комитет должен просто-напросто одобрить ее план аннексии Намибии. Наконец, третья попытка, связанная с визитом членов Специального комитета по Юго-Западной Африке в 1962 году с целью обмена мнениями относительно мирного решения вопроса о Намибии, также не увенчалась успехом.

8. Однако, невзирая на столь печальную историю вопроса, многие делегации согласились, хотя и без особого энтузиазма, с инициативой, которая привела к принятию резолюции 309 (1972), в надежде на то, что консультативное заключение Международного Суда, вынесенное в июне 1971 года², смягчило позицию Южной Африки. Создается впечатление, что Южная Африка вновь провела нас. Юридическая сторона дела не вызывает никаких сомнений. После отказа Южной Африки полностью осуществить свой мандат над Намибией и в результате провала всех попыток решить этот вопрос с помощью убеждения, Генеральная Ассамблея своей резолюцией 2145 (XXI) прекратила действие мандата, и ответственность за эту территорию была передана непосредственно Организации Объединенных Наций. Для управления территорией вплоть до достижения ею независимости Генеральная Ассамблея учредила Совет Организации Объединенных Наций по Намибии.

9. Законность действий Генеральной Ассамблеи в отношении прекращения действия мандата Южной Африки над Намибией была подтверждена Международным Судом в его консультативном заключении от 21 июня 1971 года. Суд нашел прекращение Генеральной Ассамблеей действия мандата юридически обоснованным, и, исходя из этого вывода, Суд заключил, что продолжающееся присутствие Южной Африки в Намибии является незаконным и что Южная Африка обязана вывести свою администрацию из территории и положить конец оккупации этой территории. Несмотря на это консультативное заключение и согласие с ним Совета Безопасности, правительство Южной Африки наотрез отказалось позволить Совету Организации Объединенных Наций по Намибии, действующему от имени Организации, исполнять функции, возложенные на него в соответствии с мандатом над Нами-

10. В своей речи на 1678-м заседании Совета Безопасности представитель Турции г-н Олчай, являющийся в настоящее время Председателем Совета Организации Объединенных Наций по Намибии, рассказал о мерах, которые принимаются Советом по осуществлению порученного ему мандата, но вместе с тем он обратил внимание на то важное обстоятельство, что пока правительство Южной Африки упорно отказывается прекратить оккупацию Намибии, Совет не сможет полностью принять на себя возложенные на него обязанности. Даже до визита представителя Генерального секретаря г-на Эшера члены Совета по Намибии, имевшие возможность обменяться мнениями со многими намибийцами как в Нью-Йорке, так и в других местах, никогда не сомневались в их стремлении к самоопределению, независимости и единству своей страны. Уместно вспомнить о том, что вскоре после вынесения в 1971 году Международным Судом консультативного заключения народ Намибии при помощи различных средств выразил свое одобрение по поводу этого заключения. Заслуживает внимания тот факт, что, несмотря на кампанию террора, которую южноафриканская администрация постоянно ведет против народа Намибии, епископ Ауала в своем открытом письме премьер-министру Южной Африки подчеркнул от имени 300 тыс. лютеран Намибии волю народа Намибии к самоопределению и независимости. Мнение, выраженное в этом письме, вновь прозвучало на заседании Совета Безопасности в прошлом году, когда епископ принимал участие в рассмотрении консультативного заключения Международного Суда. Вряд ли стоит напоминать, что СВАПО (Народная организация Юго-Западной Африки), подлинный выразитель интересов народа Намибии, постоянно со всей ясностью подчеркивает,

¹ Cm. International Status of South West Africa, Advisory

Opinion, I. C. J. Reports 1950, p. 128.

² Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council resolution 276 (1970), Advisory Opinion, I. C. J. Reports 1971, p. 16.

что народ Намибии выступает за немедленное предоставление ему права на самоопределение и независимость.

11. Серия контактов, начало которой было положено резолюцией 309 (1972), преследовала четко определенные цели. В пункте 1 этой резолюции Совет

«предлагает Генеральному секретарю, в консультации и тесном сотрудничестве с группой Совета Безопасности в составе представителей Аргентины, Сомали и Югославии, в кратчайшие сроки начать осуществление контактов со всеми заинтересованными сторонами с целью создания необходимых условий, которые позволили бы народу Намибии свободно и при строгом соблюдении принципов равенства людей осуществить его право на самоопределение и независимость в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций».

12. В памятной записке, представленной Генеральному секретарю группой трех Совета Безопасности 3, ясно указывалось, что цель резолюции 309 (1972) заключается лишь в том, чтобы испробовать новый подход к решению проблемы без ущерба для других резолюций Совета Безопасности по Намибии. Таким образом, резолюция 309 (1972) связана с другими резолюциями Совета Безопасности, а также с соответствующими резолюциями Генеральной Ассамблеи и консультативным заключением Международного Суда, которые образуют единое юридическое и политическое целое. Указывалось также, что единственная цель резолюции 309 (1972) состоит в том, чтобы позволить народу Намибии осуществить его неотъемлемое право на самоопределение и независимость. В этой связи особо подчеркивалась необходимость сохранения национального единства и территориальной целостности Намибии.

13. Всем нам известно, что первоначальные контакты Генерального секретаря с правительством Южной Африки преследовали цель получить не какой-либо конкретный ответ, а лишь согласие на продолжение контактов посредством назначения представителя. В резолюции 319 (1972) Совета Безопасности, которая одобряла предложение Генерального секретаря о назначении представителя для оказания ему содействия в осуществлении полномочий, возложенных на него резолюцией 309 (1972), еще раз подчеркивалось, что цель всех этих контактов заключается в создании «необходимых условий, которые позволили бы народу Намибии свободно и при строгом соблюдении принципов равенства людей осуществить свое право на самоопределение и независимость в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций».

14. Эта цель была со всей ясностью подробно изложена группой трех Совета Безопасности в па-

мятной записке, представленной Генеральному секретарю 26 сентября 1972 года:

«Основная задача представителя должна состоять в получении полного и недвусмысленного разъяснения от правительства Южной Африки его политики в отношении самоопределения и независимости Намибии, с тем чтобы Совет Безопасности имел возможность решить, совпадает ли эта политика с позицией, занимаемой Организацией Объединенных Наций в этом вопросе, и следует ли продолжать предпринимать усилия, вытекающие из резолюций 309 (1972) и 319 (1972).

Следует постоянно иметь в виду необходимость сохранения национального единства и территориальной целостности Намибии.

Правительство Южной Африки должно отказаться от проведения так называемой политики "хоумлендов" и прекратить проведение каких бы то ни было репрессивных мер в Намибии. Это создаст условия, при которых представитель сможет выполнять свою задачу. Это будет также свидетельствовать о готовности правительства Южной Африки сотрудничать с Организацией Объединенных Наций» [см. Sf 10832 и Corr.1, приложение I].

15. Из доклада Генерального секретаря, в котором содержится доклад его представителя г-на Эшера [там же, приложение II], делегации моей страны становится ясно, что правительство Южной Африки наотрез отказалось разъяснить свою позицию по этим важнейшим основным вопросам. Ответы правительства Южной Африки в тех случаях, когда они были даны, являются столь общими и туманными, что можно сделать только тот вывод, что правительство Южной Африки, стремясь создать видимость своей заинтересованности в переговорах с Организацией Объединенных Наций, на деле лишь пытается выиграть время. Отвечая, к примеру, на просьбу г-на Эшера разъяснить политику правительства Южной Африки в отношении самоопределения и независимости Намибии, премьер-министр Южной Африки заявил, что в дополнение к тому, что он уже сообщил Генеральному секретарю в марте 1972 года, по его мнению, детальное обсуждение толкования самоопределения и независимости преждевременно и его можно будет провести с лучшими результатами тогда, когда будут созданы необходимые условия и население приобретет административный и политический больший опыт. В этой связи уместно будет освежить в нашей памяти то, что премьер-министр сказал Генеральному секретарю в марте. В своем докладе от 17 июля 1972 года 4 Генеральный секретарь писал:

«В ходе этой беседы премьер-министр подтвердил, что политика правительства Южной Африки направлена на предоставление самоопределения и независимости народам Нами-

³ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцать седьмой год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1972 года, документ S/10738, приложение I.

⁴ Там же, документ S/10738.

бии. Я объяснил позицию Организации Объединенных Наций в отношении Намибии и в частности, в отношении ее национального единства и территориальной целостности».

16. В пункте 14 упомянутого доклада Генеральный секретарь ссылался на свои многочисленные беседы с министром иностранных дел Южной Африки и на высказанное им министру мнение о том, что любое полезное обсуждение вопроса о будущем Намибии должно основываться на самоопределении и независимости народа территории в целом. В силу этого, писал Генеральный секретарь, новое подтверждение провозглашенной Южной Африкой политики самоопределения и независимости для народа Намибии не может служить в качестве основы для поддержания контактов, предусмотренных резолюцией (1972). Делегации моей страны вновь представляется очевидным следующее: ссылаясь на свое заявление Генеральному секретарю, премьер-министр Южной Африки фактически хотел сказать г-ну Эщеру, что решение его правительства по вопросу о предоставлении Намибии самоопределения и независимости, которое Генеральный секретарь уже объявил неприемлемым в качестве основы для продолжения контактов, предусмотренных резолюцией 309 (1972), не изменилось.

17. Ссылка на отсутствие необходимых условий и достаточного административного и политического опыта не может замаскировать явных намерений южноафриканского режима. Если по истечении более 50 лет своего присутствия в Намибии правительство Южной Африки лишь теперь начинает думать о создании необходимых условий для предоставления самоопределения и независимости, если в течение этого периода администрация Южной Африки приложила столь мало усилий к тому, чтобы помочь жителям Намибии приобрести административный и политический опыт, то вывод ясен: Организации Объединенных Наций и народу Намибии придется ждать еще 50 лет, пока Южная Африка попытается создать эти «необходимые условия».

18. Неискренность правительства Южной Африки в этих контактах стала еще более очевидной, когда премьер-министр заявил г-ну Эшеру о необходимости накопить опыт в самоуправлении на региональной основе. Необходимость регионализации, по словам премьер-министра, объясняется «специфическими условиями Намибии». Хотя сам премьер-министр и не уточнил, в чем заключаются эти специфические условия, образ мышления правительства Южной Африки нам помогло понять соображение, высказанное г-ну Эшеру министром общественных работ Южной Африки, который заявил, что «различия между африканскими этническими группами таковы, что альтернативы раздельному развитию не существует». В действительности южноафриканская администрация придерживается убеждения, что каждая этническая группа должна управляться раздельно. Это убеждение, разумеется, лежит в основе проводимой Южной Африкой политики «хоумлендов». Поэтому, с точки зрения намерений Южной Африки, регионализм представляет собой всего-навсего другой термин для политики «хоумлендов».

19. Предложение учредить консультативный совет, состоящий из представителей различных районов, нисколько не улучшает картины, поскольку всем нам известен представительный характер администраций, существующих в уже созданных «хоумлендах». Консультативный совет такого рода будет лишь марионеточным органом, который скорее будет выполнять приказы южноафриканской администрации, чем защищать интересы народа Намибии, поскольку члены такого совета будут назначаться премьер-министром Южной Африки.

20. На первый взгляд, обязательство премьер-министра Южной Африки снять ограничения на свободу передвижения можно рассматривать как шаг вперед. Однако, если принять во внимание, что эти ограничения были введены в первую очередь под предлогом необходимости «осуществлять контроль над притоком населения», становится ясно, что никакого существенного ослабления наложенных на жителей Намибии ограничений быть не может, пока правительство Южной Африки не откажется полностью от своей политики «хоумлендов».

21. В противоположность расплывчатым и не приносящим пользы делу ответам правительства Южной Африки на вопросы г-на Эшера, народ Намибии выражал свою позицию четко и практически единодушно. Г-н Эшер сам пришел к заключению, что представители народа придерживались единого мнения о необходимости немедленного вывода администрации Южной Африки как своего рода прелюдии к предоставлению независимости. В ходе переговоров с г-ном Эшером представители народа Намибии подчеркнули необоснованность голословного утверждения правительства Южной Африки относительно вражды между различными этническими группами и заявили, что политика «хоумлендов», проводимая Южной Африкой, направлена исключительно на разделение африканского населения на мелкие группы, с тем чтобы репрессивному аппарату Южной Африки было легче контролировать каждую группу. Народ Намибии заявил о своем стремлении к единству всей страны и к немедленному обеспечению физического присутствия Организации Объединенных Наций.

22. Представляя свой доклад на заседании Совета Безопасности 28 ноября, Генеральный секретарь был весьма откровенен, когда заявил, что «доклад представителя не решает и не дает ответа на ряд вопросов, которые по-прежнему волнуют всех нас» [1678-е заседание, пункт 13], что поиски позитивных ответов на большую часть вопросов до сих пор встречали сопротивление со стороны правительства Южной Африки, и поэтому прогресс в их решении невозможен без дли-

тельных обсуждений. Он заявил также, что факты, полученные его представителем, свидетельствуют о том, что большинство населения Намибии поддерживает создание единой, независимой Намибии и рассчитывает на помощь Организации Объединенных Наций в достижении этой цели.

23. Делегация моей страны полностью согласна со всеми выводами Генерального секретаря. Мы уверены, что правительство Южной Африки намерено вовлечь Организацию Объединенных Наций в затяжную дискуссию, которая послужила бы ему прикрытием для проведения прежней политики в Намибии. Мы считаем, что контакты, поддерживаемые лишь ради создания видимости переговоров с Южной Африкой, не могут послужить долговременным интересам народа Намибии и не сделают чести Организации Объединенных Наций. Контакты могут иметь смысл лишь в том случае, если каждая сторона четко представляет себе позицию другой. Организация Объединенных Наций со всей ясностью изложила свою позицию по важнейшим вопросам, связанным с проблемой Намибии. Позиция же правительства Южной Африки по этим основным вопросам до сих пор остается столь же запутанной, как и в момент установления контактов. Поэтому делегации моей страны представляется, что, прежде чем мы предпримем какие-либо дальнейшие шаги, необходимо остановиться на данном этапе и добиться точного, недвусмысленного изложения позиции правительства Южной Африки, с тем чтобы убедиться, что основа для поддержания контактов действительно существует. Совету Безопасности следует поручить Генеральному секретарю добиться четкого и прямого ответа правительства Южной Африки на следующие вопросы: убедившись, что народ Намибии выбрал пугь самоопределения и независимости, укажет ли правительство Южной Африки точно, когда оно выведет свою администрацию из этой территории? Пока эта администрация еще не выведена, откажется ли правительство Южной Африки, причем немедленно, от проведения политики «хоумлендов», ныне эвфемистически называемых регионами? Снимет ли правительство Южной Африки немедленно все ограничения, наложенные на свободу передвижения жителей Намибии в пределах территории, и вернет ли оно народу Намибии свободу слова и политической деятельности? Позволит ли правительство Южной Африки обеспечить непосредственное присутствие Организации Объединенных Наций в Намибии в соответствии с ясно выраженным требованием народа Намибии?

24. В ожидании ответа правительства Южной Африки по обычным дипломатическим каналам выполнение г-ном Эшером его миссии, по мнению делегации моей страны, следует приостановить. Тем временем Совет Безопасности должен вести энергичный поиск альтернативных путей обеспечения народу Намибии возможности осуществления своего неотъемлемого права на самоопределение и независимость.

- 25. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хотел бы выразить представителю Нигерии благодарность за теплые слова в мой адрес.
- 26. Следующим оратором значится представитель Бурунди, которого я и приглашаю занять место за столом заседаний Совета и сделать свое заявление.
- 27. Г-н ТЕРАНС (Бурунди) (говорит по-английски): Г-н Председатель, разрешите мне поздравить вас в связи с вашим вступлением на пост Председателя Совета; хотелось бы отметить, что ваше вступление на этот пост вслед за вашим выдающимся предшественником, представителем Гвинеи г-жой Сиссе первой женщиной, осуществлявшей руководство работой Совета, не просто результат алфавитной последовательности. Можно вспомнить, г-н Председатель, что первой женщиной Председателем Генеральной Ассамблеи на сессии 1953 года была г-жа Пандит представительница вашей страны, Индии.
- 28. Еще одно совпадение заключается в том, что именно Индия впервые подняла на Генеральной Ассамблее вопрос о южноафриканском расизме вопрос, которому придавал большое значение великий основоположник свободной Индии Махатма Ганди; будучи жертвой политики расизма, он фактически начал свою политическую карьеру с организации, впервые в истории, всемирной оппозиции патологической озабоченности Претории вопросами цвета кожи.
- 29. Это было 89 лет назад, и с тех пор ничто не изменилось, если не говорить об изменениях к худшему, причем в течение последних 25 лет то есть за время существования этой Организации Южная Африка превратила свой грубый расизм в более изощренную политику апартеида и стала весьма успешно экспортировать этот невиданный ранее «товар» в соседние страны и в том числе с насмешкой, бросающей вызов совести всех сидящих за этим столом в Намибию, территорию, которая согласно Уставу является подопечной территорией Организации Объединенных Наций со всеми вытекающими из Устава неотъемлемыми правами, присущими человеку.
- 30. Теперь, по истечении всех этих лет, правительство Претории, наконец, смягчило свою позицию настолько, что разрешило представителю Организации Объединенных Наций посетить этот район, и, полностью признавая весьма неясную концепцию «самоопределения», оно идет на это признание медленно, с таким туманным представлением о времени, которое вполне соизмеримо с 89 годами, минувшими со времен Ганди. История обсуждаемого нами вопроса по существу не движется с места, и в свете этого практически безнадежным выглядит обсуждение тех немногих признаний правительства Южной Африки, которые удалось получить представителю Генерального секретаря, ибо те уступки в принципиальных вопросах, на которые с большой осторожностью пошел премьер-министр Форстер, были сведены

на нет бесконечными отсрочками на неопределенное время.

- 31. Если новая стратегия заключается в затягивании времени под предлогом переговоров, то дальнейшее продолжение переговоров представляется бесполезным, даже если они и могли бы привести к максимально полному признанию принципов Организации Объединенных Наций. Все равно любые усилия были бы сведены к нулю, ибо стрелки на часах Претории движутся еле-еле.
- 32. Вот уже второй раз за две недели я выступаю перед Советом по вопросу, связанному с Африкой, от лица Организации африканского единства. Поскольку Намибия является частью Африки, а Африка входит в Организацию Объединенных Наций — иными словами, в мировое сообщество, — я попытаюсь определить место обсуждаемого вопроса во всемирном масштабе. Представители других африканских государств уже выразили свое мнение, и мне хотелось бы добавить, что, хотя проблема Намибии и высокие принципы, поставленные на карту, - принципы прав человека, равенства всех рас, недопустимости колониального господства — в равной мере являются делом всех государств — членов нашей Организации, престиж Организации, угроза миру и безопасности, авторитет Устава Организации Объединенных Наций неразрывно связаны с проблемой Намибии и в равной мере касаются всех государств-членов со всех континентов.
- 33. Если проблема Намибии имеет особое значение для африканских государств членов Организации, то это потому, что наше отношение к этой территории выходит за рамки всех этих высочайших принципов и отражается в концепции, которую можно назвать концепцией неделимости Африки.
- 34. Эта концепция не просто лозунг. Она подразумевает не только географическое единство. Это доктрина, вытекающая из самой сути нашей концепции нашего недавно освободившегося континента, являющегося частью нашего мира, который движется по пути к объединению. Она неотделима от нашего образа жизни, не знающего ни расовых барьеров, ни барьеров по признаку пола и являющегося нашей естественной реакцией на годы колониализма с его наследием в виде искусственных, вызывающих раскол границ вкупе с элементами национализма, навязанными нам юридическими концепциями национального государства.
- 35. Эта концепция является нашим общим знаменателем, к которому привело наше общее прошлое, уходящее своими корнями в эпоху иностранной колонизации с ее методами, в основе которых лежали сферы влияния в Африке, и поэтому европейские державы должны легко ее понять.
- 36. Наконец, концепция неделимости Африки является всеобъемлющей, не допускающей никаких исключений, даже в отношении Южной Африки

- или какой-либо другой белой общности, ибо для нас и они являются частью Африки, что было отражено в важнейшей формулировке высоких принципов, провозглашенных ставшим ныне историческим Лусакским манифестом по южной части Африки⁵.
- 37. Мы можем обсуждать вопросы о португальских колониях, о Намибии, о Родезии; возможно, в конечном счете с течением времени на их месте возникнет пять отдельных государств, но с самого момента их возникновения они будут включены в единое африканское сообщество, если, конечно, они уже не стали членами этого сообщества, так сказать, до своего рождения.
- 38. Именно этот мощный психологический фактор превратил Организацию африканского единства в ведущую силу всего континента в течение всего лишь одного десятилетия, в то время как на других континентах на это ушло более полувека, а некоторые все еще находятся лишь на пороге такого мировоззрения. Поэтому любые попытки создать на африканском континенте изолированные от него острова расизма заранее обречены на провал, подобно тому как неминуемо тают белоснежные плавучие льдины, приносимые течением с севера в бескрайние просторы Атлантического океана.
- 39. Неделимость Африки неотъемлемая часть мироощущения всех африканских народов. Это господствующая концепция, которая заставляет представителей всех государств Африки, присутствующих здесь, независимо от того, какую страну они представляют, говорить на едином языке единого континента. Эта концепция, глубоко укоренившаяся в наших сердцах и умах, наиболее точно может быть охарактеризована как африканская идеология.
- 40. Однако, когда речь заходит о Южной Африке — как сейчас, при обсуждении проблемы Намибии, — мы сталкиваемся с противоположной концепцией. Мы сталкиваемся с концепцией разделения, доведенной почти до патологического уровня: с расовым разделением в соответствии с доктриной апартеида; с политическим разделением с помощью доктрины бантустанов в Намибии; с межгосударственным разделением с помощью зловещего союза «белых» режимов против черных народов, находящихся под безжалостным господством этих режимов. Разделяй, разделяй, разделяй — такова их политика, такова их стратегия, призванные повернуть вспять колесо истории. В тот исторический период, когда человечество говорит о единстве всего мира, образ мышления южноафриканского режима обрекает его на неблаговидную роль главного раскольника.
- 41. Неудивительно поэтому, что в настоящее время мы оказались вовлеченными в дискуссию, которая в сущности сводится к следующему: глав-

⁵ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Приложения, пункт 106 повестки дня, документ A/7754.

ный раскольник ныне приступил к более честолюбивой, но не менее неблаговидной миссии по внесению раскола в саму Организацию Объединенных Наций. Действие «пьесы» происходит в Намибии; реплики, составляющие «сценарий», представляют собой—с некоторой профанацией сократовской логики— «диалог». Автор «спектакля»— все тот же главный раскольник.

- 42. Если эти слова при оценке политических мотивов звучат цинично, мы — африканцы — вынуждены напомнить, что мы никогда не испытывали особого энтузиазма в отношении сафари Организации Объединенных Наций в поисках диалога, и если мы и согласились на это, то лишь затем, чтобы удовлетворить тех, кто испытывал некоторый оптимизм — большей частью представителей неафриканских государств — и кто считает, что, не дав захлопнуть дверь, можно добиться больших результатов. Однако следует также отметить, что наше согласие затрагивало лишь тактику, но не принципы. В основе мандата, предоставленного Советом нашему уважаемому Генеральному секретарю, как он сам справедливо подчеркнул, находилось неоспоримое положение о праве народа Намибии на самоопределение и независимость в соответствии с этим непреложным принципом Организации Объединенных Наций. Даже эти слова звучат несколько нереалистично применительно к территории, которая, с юридической точки зрения, вышла далеко за рамки, предусматриваемые этой концепцией. Этот двойственный принцип применим лишь в том случае, если какая-либо территория и ее народ находятся в зависимости от управляющей державы, статус которой де-факто или де-юре определяется либо в силу договоров, либо в силу исторических условий.
- 43. Однако такой статус правительства Претории более не обеспечивается ни первым, ни вторым положением. Намибия более не является колонией Южной Африки; согласно целому ряду важных решений крупнейших международных органов — Международного Суда, Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, высочайшего ее органа, Совета Безопасности,— Намибия в настоящее время находится под опекой Организации Объединенных Наций, юридически — под контролем своего рода правительства, известного под названием «Совет Организации Объединенных Наций по Намибии», к которому Бурунди недавно имела честь присоединиться благодаря единогласному решению государств — членов Организации африканского единства, являющихся членами Организации Объединенных Наций.
- 44. Юридически Намибия является свободным государством, и присутствие там Южной Африки представляет собой оккупацию иностранной территории силой оружия и, таким образом, акт агрессии против самой Организации Объединенных Наций, что, пожалуй, равносильно наивысшей степени агрессии, какую только можно предусмотреть в любом ее определении.

- 45. Установленные полномочия миссии в Намибию, которые являются неоспоримыми и были сформулированы группой трех Совета Безопасности, а именно Аргентиной, Сомали и Югославией, так, чтобы не оставалось даже малейшей тени сомнения, со всеми мерами предосторожности против возможности какого-либо отклонения, ограничивались разработкой условий, на которых Южная Африка могла бы отказаться от настоящей агрессии.
- 46. Эта нерушимость принципа независимости, должно быть, не вызывала сомнений у правительства Претории. Решение Совета было известно всему миру. Г-н Вальдхайм лично посетил данный район и весьма ясно изложил суть вопроса, и именно на основе этого четкого понимания существа проблемы посол Швейцарии г-н Альфред Мартин Эшер приступил к исполнению своей миссии. Мы изо всех сил пытаемся извлечь какое-либо утешение из доклада, представляющего собой неиссякаемый источник разочарования по поводу миссии, результаты которой подобны добыче охотника, отправлявшегося охотиться на слона, а возвратившегося с лягушкой. Тот факт, что представителю Генерального секретаря была предоставлена свобода передвижения, теряет свою видимую значимость, если мы вспомним, что он был должностным лицом Организации Объединенных Наций и передвигался в пределах территории, находящейся в ведении Организации. Представитель Генерального секретаря вернулся из миссии с подтверждением стремления народа Намибии к независимости под эгидой Организации Объединенных Наций, что представляет собой знаменательное совпадение с выводами комиссии Пирса в Родезии. Для нас, африканцев, это подтверждение может представлять интерес, однако эту информацию ни в коем случае нельзя назвать ошеломляющей новостью. Но миссия Эшера — что, опять-таки, совпадает с бесплодной деятельностью комиссии Пирса не дала нам, если не принимать в расчет алиби и отговорки, указаний на то, что правящие круги готовы согласиться с этим требованием народа Намибии.
- 47. Я не буду пытаться анализировать доклад представителя и вытекающие из этого доклада следствия. Эта задача была мастерски выполнена выступавшими до меня ораторами, особенно министром иностранных дел Марокко г-ном Бенхимой, являющимся в настоящее время Председателем Совета министром Организации африканского единства, министром иностранных дел Либерии г-ном Уиксом [1678-е заседание] и другими; мне хотелось бы особо отметить всеобъемлющий и тщательный анализ, сделанный представителем Турции г-ном Олчаем, Председателем Совета Организации Объединенных Наций по Намибии [там же].
- 48. На основе этого подробного, всеобъемлющего анализа у нас складывается общее представление о том, что именно неладно с результатами миссии. Из доклада мы получаем искаженное

представление о первоначальной цели миссии. Нам показана Южная Африка, которая вела беседы и переговоры, основываясь на предположении о том, что она имеет право на присутствие в территории Намибия, что она может определять правила и условия, которые позволили бы ей продлить срок оккупации на неопределенный период, время от времени снабжая Организацию Объединенных Наций крохами незначительных уступок и подслащенными фразами, но оставаясь в территории и не допуская Организацию Объединенных Наций.

49. Согласно стратегии главного раскольника, присутствие в стране Организации Объединенных Наций привело бы к ее нескончаемому, постоянному соперничеству с Советом по Намибии. Именно это положение должно быть подчеркнуто самым энергичным образом; именно это положение затрагивает самую сущность этих факторов, которые следует рассмотреть, решая вопрос о целесообразности продолжения так называемого диалога. Думается, что в связи с этим положением самым ценным уроком, который был преподан опытом, полученным в данном оккупированном районе Африки, является абсолютная бесплодность диалога с теми, кто глух ко всему, кроме внутреннего голоса собственных догм. Намибия явилась примером благородного эксперимента в ведении переговоров с удручающими результатами.

50. Ни Намибия, ни Португалия, ни Родезия, ни какая-либо другая отдельная территория, вопрос о которой внесен в нашу «африканскую» повестку дня, раздробленную и фрагментарную с процедурной точки зрения, по существу, не являются причиной африканской дилеммы. Вчера состоялось заседание Совета по Португалии, сегодня по Намибии, завтра будет обсуждаться вопрос о Родезии; эти, на первый взгляд, не связанные между собой вопросы будут следовать один за другим, пока мы не перестанем за деревьями не видеть леса. На заседании Совета в Аддис-Абебе делегация моей страны подняла вопрос, который является, как я тогда отметил, одним-единственным вопросом Африки. События, происшедшие с момента сессии Совета в Аддис-Абебе, кажется, застали нас врасплох здесь, в Организации Объединенных Наций. Я имею в виду, разумеется, важнейший процесс разрядки международной напряженности, который, казалось бы, в одно мгновение коренным образом изменил отношения между крупными державами. Этой внезапной перемене к новому, более благоприятному международному климату сопутствовали другие события, в первую очередь в Европе — на континенте, которому пришлось пережить две мировые войны, отразившие апокалиптическое противоборство между концепцией неделимости и концепцией разделения.

51. Европа, не так давно бывшая континентом, где существовали всевозможные проявления концепции разделения — балканизация, военные союзы, военные оси и все еще существующие ядер-

ные блоки,— эта Европа теперь собралась в Хельсинки на подготовительные консультации общеевропейского совещания, заветная цель которого, переставшая быть утопией, есть не что иное как объединение Европы, концепция единства Европы и ее спасения в целях обретения ею неделимости.

52. Я говорю не об аналогии, а о политическом сопоставлении европейского и африканского континентов. Взаимосвязь их судеб обусловлена историей. Когда мы говорим об африканских колониях, разве мы имеем в виду не проблему положения европейских держав в Африке? Европа была колонизатором, объектом захвата которого являлась Африка — обширнейшая колония. Проблемы, стоящие перед нами, -- тяжелое наследие этих вековых отношений. Опасения, присущие полностью независимой Африке, и по сей день являются лишь отражением опасений некоторых западных держав в отношении их влияния в Африке: страх перед вторжением коммунизма, страх за свои африканские владения, страх уступить свои стратегические позиции крупным некапиталистическим державам.

53. Неоколониализм, наносящий большой вред процессу принятия нами решений, в значительной степени является естественным следствием того страха, который охватил Европу в годы «холодной войны». К этому состоянию страха Южная Африка, поскольку у власти там стоит белое население и из-за своих европейских корней, добавила свой собственный комплекс страха, в котором находят отражение все опасения европейских государств.

54. Такой была Европа давно, очень давно — точнее говоря, такой была Европа в прошлом году. Крупные европейские державы освободились от многих отживших свой век опасений, связанных со вчерашним страхом перед коммунизмом или коммунистической властью. Страх, разделявший Германию и Восточную Европу, уступил место договорам о мире и дружбе. На смену гонке вооружений в Европе приходят переговоры по сокращению вооружений, дополняющие Совещание в Европе.

55. В экономическом плане догма противоборства уступает место развитию торговых отношений между двумя социальными системами. Со своей стороны, «Общий рынок» пересматривает свою позицию, перенося упор с империалистической эксплуатации Африки на сотрудничество с африканскими государствами. Уже более 18 африканских государств имеют связи с европейским «Общим рынком», существование которого, в свою очередь, в настоящее время получает признание со стороны стран — членов СЭВ в Восточной Европе. Минувшая неделя дала нам замечательный пример эволюции отношений между Европой и Африкой. Казалось бы, лишь вчера великий де Голль, предвидевший создание неделимой Европы, посещал страны Африки, предлагая им независимость. Сегодня же его достойный и

преданный преемник, президент Помпиду, идет по намеченному де Голлем пути, дополняя этот политический жест новыми концепциями обязательств по отношению к развивающимся странам. И разве мы не вправе спросить, какие предзнаменования для Африки несут эти великие преобразования в Европе?

- 56. Если опасения, препятствующие окончательному решению африканской проблемы, в Европе уже исчезли, то почему же, спрашиваем мы, они все еще живы в Африке? Если западные державы уже не испытывают страха перед коммунизмом в Европе, в самой непосредственной от себя близости, то почему они по-прежнему боятся его в Африке? Если конфронтация уступает место переговорам на более широкой основе, то почему они дрожат за свои капиталовложения в Африке? Если сами они считают торговые связи с Востоком жизнеспособными, то почему они должны бояться развития каких бы то ни было экономических отношений между африканскими государствами и Востоком?
- 57. Со стратегической точки зрения эти вопросы являются еще более актуальными и острыми. Если западные державы не испытывают страха перед оружием коммунистических стран, находящихся у их границ, то почему они настаивают на поставке оружия Южной Африке? Не сталкиваемся ли мы с вопиющим парадоксом, несовместимым с современным понятием о государственной мудрости, когда мы избавляемся от устаревших догм в Европе лишь для того, чтобы, пересекая Средиземное море, отправляться в Африку по горячим следам их отживших свой век последствий?
- 58. Сидя за столом заседаний Совета, мы обсуждаем, оцениваем, анализируем достоинства аргументов и опровержений, касающихся предпосылок и предположений, которые исчезают на наших глазах. В конечном счете, стараясь выявить достоинства и недостатки позиций по проблеме Намибии, не сталкиваемся ли мы на самом деле не столько с аргументами и софистикой, сколько с образом мышления Претории и с тем, что думают об Африке южноафриканское правительство и его открытые и замаскированные союзники?
- 59. Когда я осмеливаюсь говорить о том, что ход событий опережает ход нашей мысли, я не только прибегаю к основанной на действительности игре слов, не только говорю об определенном явлении в мире молниеносных перемен, мешающем нам разглядеть потенциальную угрозу. Новые явления в Европе, которые находят свое развитие в понимании ее неделимости, по логике вещей должны быть мобилизованы в целях создания благоприятных условий для единства Африки свободной от фрейдистских страхов и их кошмарной эволюции в направлении конфликтов и конфронтации.
- 60. В условиях подобной эволюции требуется не столько согласие с антиафриканскими режимами, сколько разрядка в отношениях с могуществен-

- ной Африкой в соответствии с тем новым образом мысли, который изменяет ныне судьбы Европы. Видимо, пришло время, когда в ходе ожесточенной борьбы, которая нам предстоит в связи с попытками решить проблемы Африки, мы могли бы начать мыслить категориями евро-африканской разрядки как поворотного пункта в отношениях между этими двумя континентами и выковать новые формы сосуществования обновленной Европы и поднимающей голову Африки, неделимость которой уже была сформулирована и освящена на протяжении долгих лет борьбы, освобождения и независимости.
- 61. Қаким должен быть характер подобной межконтинентальной разрядки? Где лежит ее начало, и в каком направлении она должна развиваться?
- 62. Во-первых, я думаю, что она должна начинаться с той исторической роли, которую Африка сыграла в эволюции и развитии современной Европы, отдав ей — и отдавая по сей день столь большую долю своих сырьевых богатств для индустриализации Западной Европы и свою кровь, пролитую в интересах западных государств на фронтах двух мировых войн и внесшую — и вносящую по сей день — выдающийся вклад в их победы. Это может показаться преувеличением, однако мне хотелось бы сказать, что в шестилетнем возрасте я видел, как наших коров, наше продовольствие и наших людей отправляли на войну. Это происходило в 1944 году в самом центре Африки, в маленькой стране, какой является Бурунди. У некоторых представителей в Организации Объединенных Наций отцы и старшие братья сражались на войне — и в Африке, и за ее пределами. Необходимо признание этого, связанное со своего рода принципом справедливой компенсации, если не в форме материальных репараций, то уж во всяком случае с моральной точки зрения, основанным на новых отношениях равенства, которые абсолютно несовместимы с политикой неоколониализма, проводимой ныне в южной части Африки, с присущими этой политике пережитками вооруженной экономической гегемонии, учитывая, что основным принципом, лежащим в основе разрядки, является принцип равенства сторон.
- 63. Во-вторых, представляется необходимым всеобъемлющий и всесторонний план полной и окончательной ликвидации колониализма на африканском континенте, рассчитанный на двух- или
 трехгодичный срок. Если этот срок кажется радикальным, то следует вспомнить, что фактически
 вся ныне свободная Африка является результатом освобождения ускоренными темпами в течение каких-нибудь 15—20 лет. Требуется всегонавсего возобновление процесса, прерванного,
 как я уже сказал, в силу соображений и предпосылок глобального характера, которые ныне отбрасываются при пересмотре отношений между
 крупными европейскими державами. Давайте же
 продолжим этот процесс.
- 64. В-третьих, необходим полный пересмотр возможностей новых экономических отношений меж-

ду огромными ресурсами Европы и колоссальным потенциалом ресурсов Африки — не в духе текущей «холодной войны» между инвестором и объектом инвестиций и не только в области торговли и тарифов, а в духе подлинной координации того, что всегда было, есть и может быть в будущем реалистичным и естественным разделением труда.

65. Таковы три краеугольных камня, на которых могут быть воздвигнуты здания-близнецы единой Европы и неделимой Африки. Другие принципы, безусловно, могут появиться в ходе плодотворной деятельности уже существующих дипломатических и консультативных органов, таких как Экономические комиссии Организации Объединенных Наций для Европы и Африки. Их колоссальные возможности, с точки зрения сближения этих континентов, еще совершенно не исчерпаны. Дух такой разрядки для нас, африканцев, должен создаваться на том, что я мог бы назвать демократизацией доброй воли и признательности. В своем выступлении здесь по Португалии я уже говорил о глубокой признательности африканцев некоторым западноевропейским странам за протянутую нам руку дружбы. И если я тогда не выразил этого чувства признательности Советскому Союзу и всем социалистическим странам, то только потому, что их дружба с Африкой является давней дружбой, а наша признательность этим странам представляет собой давнее чувство и уже не требует доказательств, как и все испытанные временем чувства. Историкам редко бывает присуща сентиментальность, и они вынуждены будут отметить тот парадокс, что именно социалистические европейские государства, не извлекавшие из Африки никаких выгод, тем не менее последовательно на протяжении лет поддерживали нашу борьбу.

66. Мы ни на йоту не преуменьшаем этого чувства, когда заявляем, что при взаимном признании законов и обычаев другой нации дружба в отношениях с одними государствами и сдержанность в отношениях с другими не благоприятствуют наиболее идеальным концепциям международной гармонии. Мы, африканцы, предпочли бы поддерживать отношения дружбы со всеми странами, тем более что крупные колониальные империи Европы, находясь на более высоком уровне просвещенности, нежели тот, который господствует ныне, неизменно играли конструктивную роль в великом освободительном процессе — порой несколько неловко, порой неохотно, но мы, африканцы, забыли об этих трудностях, достигнув окончательной цели.

67. Даже сейчас в Европе есть страны, которые уже снискали наше искреннее уважение. Я говорю о нашей глубокой признательности Скандинавским странам — членам Северного совета, которые претворили в жизнь новую форму регионализма, помогая странам других регионов последовать их примеру в борьбе за свою неделимость, и деятельность которых в духе просвещенной политики могла бы стать примером для подражания тем немногим державам, которые, бе-

зусловно, не могут получать удовольствия от своей изоляции в списках проголосовавших против и воздержавшихся по резолюциям, принимаемым из года в год Генеральной Ассамблеей по колониализму, особенно если эта изоляция распространяется и на их собственный континент. Европа, быть может, готова к идее евро-африканской разрядки в большей степени, чем это принято считать.

68. Вряд ли кто-нибудь выразит удивление, если я, говоря о Европе, включу сюда и Соединенные Штаты, являющиеся ныне европейской державой в силу очевидных политических, военных и экономических связей. В настоящее время Соединенные Штаты участвуют в подготовительных переговорах в Хельсинки — переговорах, предпосылкой которых является возможность создания единого и мирного европейского континента. Вся история этой великой страны опирается на ее великую антиколониальную революцию.

69. Еще в 1961 году — это было 25 сентября — президент Джон Ф. Кеннеди, выступая на шестнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи, сделал следующее заявление по вопросу о колониализме:

«...моя страна намерена быть участником, а не просто наблюдателем в... быстром — и я подчеркиваю слово "быстром" — продвижении наций от статуса колоний к положению равных партнеров. Мы полностью сочувствуем этой продолжающейся волне самоопределения и поддерживаем ее» 6.

Это замечательные слова, по всей видимости, тщательно выбранные для того, чтобы изложить политику Соединенных Штатов, передать ее ценность, ее ритм, степень ее активности, причем не только в виде сочувствия и поддержки, но и в виде конкретного участия. Об ускоренном «графике» предоставления свободы говорит не представитель Организации африканского единства, а американский президент, использующий слово «быстрый». Вовсе не представитель Организации африканского единства говорит о равенстве, а президент страны, превративший это слово в важнейший идеал в истории человечества.

70. Но, прежде всего, эти слова означают торжественное обязательство, данное главой государства перед лицом высочайшего парламента народов всего мира. Разве в мире после 1961 года, кроме создания более благоприятной этмосферы для деколонизации, картину которой столь мастерски написал президент Кеннеди, произошли какие-либо другие события, которые могут служить основанием для изменений?

71. Я в общих чертах описал новую эру в отношениях между Африкой и Европой: доктрину евро-африканской разрядки, которая основывается на признании неделимости Африки и рождающейся неделимости Европы. А поскольку Нами-

⁶ Там же, шестнадцатая сессия, Пленарные заседания, 1013-е заседание, пункт 76.

бия является частью Африки, у нас есть возможность, не теряя времени, здесь же, на текущих заседаниях Совета по вопросу о Намибии сделать первый шаг на пути, который, мы надеемся, не должен стать дорогой длиной в 10 тыс. миль.

- 72. Шаг этот является и может являться многообещающим и многозначительным первым шагом, а в некоторых отношениях — и самым легким вследствие того несомненного факта, что Намибия юридически уже больше не является колониальной территорией; с точки зрения своей территории и населения. Намибия уже находится под опекой Организации Объединенных Наций. С помощью метода проб и ошибок, начало которому было положено в Аддис-Абебе, Совет оказался вовлеченным в решение проблемы по супроцедурного характера — проблемы сравнительно тривиальных условий диалога. Я уверен, что от этого мы избавимся после некоторых упражнений в искусстве спасения репутации. Мы не возражаем против диалога как такового с партнерами, имеющими добрые намерения. Мы возражаем против диалога на основе посылок, отживших свой век и захороненных в глубине саркофага безрадостного прошлого. Мы заинтересованы в условиях разрядки, а не в условиях диалога. Мы хотим говорить о свободной Намибии, а не об узурпированном Южной Африкой праве распоряжаться этой страной.
- 73. Члены Совета слышали здесь ряд предложений о том, чтобы немедленно был взят курс на независимость Намибии. До миссии Генерального секретаря это предложение, быть может, выглядело нереалистичным. Однако, хотя специальный посланник и не сумел привезти нам из своей поездки достойного внимания обязательства в отношении предоставления полной независимости этой территории Организации Объединенных Наций, он, по крайней мере, вернулся с позитивным подтверждением того, что народ Намибии готов к получению суверенитета, стремится к свободе и намерен приобрести ее с помощью и под руководством Организации Объединенных Наций.
- 74. Когда я говорю, что вся Африка с ликованием получила бы известие о таком решении, я говорю от имени Организации африканского единства, всегда памятуя о том, что когда мы просим за Намибию, мы просим за Африку; когда мы просим за Родезию, мы просим за Африку; когда мы просим за Анголу, острова Зеленого Мыса и Мозамбик, мы всегда просим за Африку.
- 75. А почему бы нет? Африка не меньше, чем Европа, имеет право добиваться и требовать такого континентального статуса. И вместе с Европой мы можем, как вполне уместно выразился Кеннеди, выковать евро-африканское партнерство, которое явится гигантским шагом на пути достижения мира во всем мире. Слова поэта, которого я сейчас процитирую, точно символизируют эту доктрину. Я говорю об Уолте Уитмене, который писал, что на планете появится новая раса людей раса первооткрывателей, полных

жизненной энергии, «которые способны вести настоящую игру в этом мире». Это будут люди, лишенные предрассудков, люди, которые «придадут легкие крылья разуму». Вот эта новая раса, которую Уолт Уитмен охарактеризовал в следующих строках:

- «Поднимается мир новых простых людей, перед которыми открывается перспектива неистребимой жизни нарастающей силы:
- Жизнелюбивая, активная раса, которая утверждает и организует себя.
- Я воспеваю новый культ, я посвящаю эту песню вам, Капитан, Штурман, Исследователь,
- Тебе, Инженер, тебе, Архитектор, тебе, Машиностроитель.
- Идите ко мне, я хочу создать нерасторжимый континент.
- Я хочу создать самую замечательную расу из всех, над которыми когда-либо светило солнце,
- Я хочу создать превосходные, привлекательные страны, согретые братской любовью...».
- 76. Я хотел бы сказать, г-н Председатель, что мы очень рады созыву этих заседаний, которыми так умело руководите вы, человек, глубоко преданный принципам Организации Объединенных Наций, представитель страны, которая оказывает нам столь широкую поддержку в борьбе за полную деколонизацию нашего континента. Я хотел бы, чтобы вы знали, как мы восхищаемся вашей государственной мудростью, вашим хладнокровием и правильным отношением к проблемам, с которыми мы в настоящий момент сталкиваемся.
- 77. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Бурунди за сердечные слова в мой адрес и в адрес моей страны.
- 78. Г-н АБДУЛЛА (Судан) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я воспользуюсь этой возможностью, чтобы от имени делегации Судана самым искренним образом поздравить вас по случаю вступления на пост Председателя Совета на декабрь. Моя делегация испытывает чувство удовлетворения в связи с тем, что вы представляете страну, с которой Демократическая Республика Судан поддерживает самые лучшие отношения. Та роль, которую ваша страна играет в международных отношениях и в вопросах защиты человеческого достоинства и свободы, а также ваши выдающиеся личные качества и дипломатический опыт являются залогом успешного выполнения вашей задачи. От имени делегации моей страны и как ваш старый друг я могу заверить вас в нашем самом широком сотрудничестве во время всего срока ваших полномочий.
- 79. Ваш предшественник на посту Председателя, г-жа Жанна Мартен Сиссе привела в восхищение делегацию моей страны мастерством, тактичностью и достоинством, с которыми она руководила работой Совета в течение ноября.

- 80. Мы все помним, что большое число членов этого Совета как в Аддис-Абебе, так и в Нью-Йорке выразили серьезные сомнения по поводу целесообразности контактов Организации Объединенных Наций с правительством Южно-Африканской Республики по вопросу о признании ею права народа Намибии на самоопределение и независимость в качестве единого государства и народа, а также по вопросу о незамедлительном отзыве из этой территории своей администрации, находящейся там на незаконных основаниях.
- 81. С самого начала делегация моей страны неохотно поддержала положения пункта 1 резолюции 309 (1972) Совета Безопасности. Моя делегация была убеждена в тщетности попыток получить какое-либо твердое обязательство от правительства Форстера. Мы придерживались того мнения, что, учитывая фактическую политику, проводимую Южной Африкой по отношению к Намибии, никакой диалог не убедит правительство Южной Африки изменить ее основную политику по созданию бантустанов, которая направлена на то, чтобы окончательно балканизировать эту территорию и в конечном счете присоединить ее к Республике. Мы настойчиво заявляли в Совете, что Южная Африка будет решительно возражать против смысла и толкования одобренного Организацией Объединенных Наций принципа самоопределения и независимости Намибии.
- 82. Заявление, сделанное Генеральному секретарю премьер-министром Южной Африки, который подтвердил, что политика правительства его страны нацелена на предоставление народам Намибии притом «народам» во множественном числе самоуправления и независимости, достаточно красноречиво свидетельствует о проводимой политике бантустанизации, которую правительство Южной Африки продолжает насаждать и укреплять. Не прошло и двух недель после отъезда из Претории Генерального секретаря, как южноафриканское правительство объявило Восточный Каприви бантустаном.
- 83. Более того, 4 февраля 1972 года в палате собрания Южной Африки г-н Форстер четко и определенно сказал, что политика его правительства направлена на то, чтобы «привести наши народы» и опять во множественном числе «к самоопределению», и, не переводя дыхания, предупредил, что:

«если он» — имеется в виду Генеральный секретарь — «пожелает приехать в Южную Африку, с тем чтобы выступить в качестве рупора Организации африканского единства и других организаций», — и под «другими», я думаю, он подразумевал Генеральную Ассамблею и Совет Безопасности, — «а также в качестве исполнителя решений, принятых в этой связи, то и тогда мы будем рады его приветствовать и оказать ему любезный прием; но я могу заранее его заверить, что он напрасно потратит свое время».

- 84. Несмотря на эту оскорбительную речь, делегация моей страны снова, без особого энтузиазма, дала согласие на продление мандата Генеральному секретарю, который осуществляет свою деятельность через представителя. Нас удовлетворили бы любые разъяснения, которые представитель Генерального секретаря получил бы от правительства Южной Африки, чтобы те, ктопридерживается оптимистических взглядов, в конце концов убедились в бесполезности диалога с правительством, которое по своему догматизму и лицемерию можно сравнить только с правительством Португалии. Мы согласились на продление мандата, расценивая его как последнюю проверку доброй воли Южной Африки поступать в соответствии с заключением Международного-Суда от июня 1971 года и различными резолюциями Организации Объединенных Наций в отношении Намибии.
- 85. В свете этих фактов делегация моей страны хотела бы рассмотреть доклад Генерального секретаря, представленный в документе S/10832 и Согг.1 от 15 ноября 1972 года. Мы понимаем, что миссия представителя Генерального секретаря в Намибию и Южную Африку означает продление мандата Генерального секретаря, круг ведения которого четко предусмотрен в пункте 1 резолюции 309 (1972) Совета Безопасности. В этом пункте указано:

«предлагает Генеральному секретарю... в кратчайшие сроки начать осуществление контактов со всеми заинтересованными сторонами с целью создания необходимых условий, которые позволили бы народу Намибии свободно и при строгом соблюдении принципов равенства людей осуществить его право на самоопределение и независимость в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций».

- 86. Далее, Генеральный секретарь в своем докладе Совету Безопасности, содержащемся в документе S/10738 от 17 июля 1972 года, определил в пункте 21 а задачу своего представителя следующим образом:
 - «задача представителя Генерального секретаря будет заключаться в оказании помощи для достижения самоопределения и независимости и при рассмотрении всех вопросов, связанных с этим».
- 87. На наш взгляд, основная цель обеих миссий заключалась не столько в том, чтобы отстаивать решения Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности относительно принципа самоопределения, сколько в том, чтобы обсудить с южноафриканскими властями методы и средства, с помощью которых можно претворить этот принцип в жизнь.
- 88. Что касается задачи по получению «полного и недвусмысленного разъяснения со стороны правительства Южной Африки по поводу проводимой им политики в отношении самоопределения и независимости народа Намибии», как это справедливо предложено в пункте 3 памятной запис-

ки, представленной Генеральному секретарю 26 сентября группой трех, учрежденной в соответствии с резолюцией 309 (1972) Совета Безопасности, то мы полностью разделяем тревогу и озабоченность этой группы по поводу толкования правительством Южной Африки данного принципа.

89. Этот круг ведения и требуемые разъяснения не должны отвлекать наше внимание от того установленного факта, что, согласно заключениям Международного Суда и решениям Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, присутствие Южной Африки в территории Намибия и управление ее делами являются незаконными и что поэтому она должна незамедлительно покинуть эту территорию. Таким образом, инициатива Генерального секретаря и его представителя была только попыткой, основанной на оптимистическом предположении, что Южная Африка готова передать власть и что во имя достижения этой цели Организация Объединенных Наций должна сотрудничать с правительством Южной Африки.

90. Мы с самого начала с сожалением отмечаем, что, вопреки любым таким оптимистическим надеждам, доклад, вне всяких сомнений, убеждает нас в том, что правительство Южной Африки преисполнено решимости продолжить незаконную оккупацию Намибии путем энергичного проведения своей политики «хоумлендов», преследуя явную цель в конечном итоге присоединить ее к Южно-Африканской Республике.

91. Доклад представителя Генерального секретаря является весьма показательным в двух отношениях. Во-первых, он показывает, что именно г-н Форстер понимает под самоопределением и каким образом он намерен применить этот принцип по отношению к Намибии.

92. Во-вторых, подобно комиссии Пирса по Южной Родезии, после широких контактов и обмена мнениями во время 17-дневной поездки Генеральный секретарь в пункте 17 доклада своего представителя выносит уже известное нам заключение, согласно которому «большинство небелого населения Намибии поддерживает идею создания объединенной независимой Намибии. Они ожидают, что Организация Объединенных Наций окажет помощь в достижении этой цели».

93. Даже при этом заключении г-н Форстер отрицает, что существовало достаточно оснований для подобного впечатления.

94. Г-н Форстер с самого начала прибегал к уклончивым и туманным заявлениям. Как указано в пункте 14 обсуждаемого доклада, он отказывается поддержать или признать позицию Организации Объединенных Наций, которая изложена представителем Генерального секретаря, а именно позицию в отношении национального единства и территориальной целостности Намибии. Вместо этого, как докладывает представитель Генерального секретаря, г-н Форстер заявляет, что политика его правительства заключается в том, чтобы

«подготовить и привести жителей территории к независимости и самоопределению. Как только среди жителей возникнет достаточно представительная точка зрения, Южной Африке и Организации Объединенных Наций придется принять ее к сведению».

95. Смысл этого ответа очевиден. Из заявления совершенно недвусмысленно вытекает, что правительство Южной Африки требует, чтобы ему была предоставлена свобода действий в Намибии в течение достаточно длительного периода времени, что позволит ему укрепить свой вариантсамоуправления, основанного на создании советов бантустанов, в которые входили бы племенные вожди и лица, придерживающиеся соглащательских позиций и находящиеся под контролем администраторов Южной Африки. Следует напомнить, что администратор в Южной Африке имеет право издавать законы, вносить в них поправки или отменять их. Он даже имеет право увольнять членов этих «туземных народностей». или «хоумлендов», как они их называют.

96. Эта политика самоопределения дополнительно подтверждается заявлением г-на дю Плесси. министра общественных работ и коммунального развития в правительстве Южной Африки. Это заявление было сделано 23 октября в Намибии г-ну Эшеру. Как указано в пункте 61 доклада, г-н дю Плесси сказал, что «различия между африканскими этническими группами таковы, что нет никакой альтернативы раздельному развитию», подразумевая под раздельным развитием «хоумленды». Он подчеркнул, что правительство преследует цель в организованном порядке привести «хоумленды» к самоуправлению и независимости. Таким образом, в отличие от расплывчатых и общих формулировок, которые г-н Форстер использует, чтобы прикрыть свои действительные намерения, направленные на раздельное развитие народа Намибии, министр коммунального развития Южно-Африканской Республики очень четко определяет, что самоуправление означает раздельное развитие - термин, который синонимичен терминам «бантустан», «хоумленд» или «туземная народность». Совету не нужно напоминать, что явная политика правительства Южной Африки заключается в том, чтобы под предлогом самостоятельного развития разделить Намибию примерно на 10 бантустанов, которые будут выступать не в качестве мест, где жители будут обучаться самоуправлению,— как утверждает г-н Форстер,— а в качестве лагерей резервных трудовых ресурсов, чтобы обеспечить дешевую рабочую силу для шахт, промышленных предприятий и ферм, принадлежащих иностранцам и белому меньшинству, проживающему в Намибии. Посредством принятия законов о пропусках их вынуждают съезжаться в эти районы, а оттуда их направляют на работу туда, где в этом есть необходимость. Но, прежде всего, бантустаны направлены на подрыв основ национального единства и территориальной целостности территории. Признание Организацией Объединенных Наций политики «хоумлендов» будет означать

поддержку того самого политического курса, которым следует Южная Африка, увековечивая зависимость народа Намибии и подвергая страну все большему раздроблению.

97. Стремясь к укреплению «хоумлендов», г-н Форстер попросил Организацию Объединенных Наций проявить терпение и предоставить ему время, о чем свидетельствует пункт 20 доклада. Он утверждал, что в ближайшие дни или недели нереально ожидать достижения согласия по различным аспектам проблемы. Он даже попытался создать впечатление, что для принятия решения ему надо учесть мнение своего народа, как будто политика бантустанизации еще нуждается в обсуждении и требует одобрения.

98. По нашему твердому убеждению, это заявление очень тревожно не только потому, что г-н Форстер просит продолжить диалог и стремится выиграть время, но и потому, что он косвенным образом отказывается дать полное и недвусмысленное разъяснение политики Южной Африки в отношении самоопределения и независимости Намибии, как это определено в решениях Организации Объединенных Наций, и отказывается прекратить проведение политики «раздельного развития» или «хоумлендов», отменить все дискриминационные меры и гарантировать равенство для всех намибийцев. Г-н Форстер, с тех пор как он встретился в марте 1972 года с Генеральным секретарем, и не подумал изменить свою позицию в отношении проводимой им политики самоопределения, поскольку, как указано в пункте 21 b доклада, 2 ноября, продолжая придерживаться своей уклончивой позиции, высказал мысль о том, что «на настоящем этапе нецелесообразно подробно обсуждать толкование самоопределения и независимости: лучших результатов в этой связи можно было бы добиться после того, как будут созданы необходимые условия и жители накопят больше опыта административного и политического характера».

99. Наконец, в ответ на настоятельное требование представителя Генерального секретаря разъяснить свою позицию, премьер-министр прямо и откровенно стал на защиту политики, которую он называет политикой «регионального управления». В пункте $21\ d$ доклада говорится:

«Премьер-министр сказал, что, по его мнению, опыт самоуправления является важным элементом для достижения в конечном итоге самоопределения. По его мнению, в свете конкретных обстоятельств такой опыт лучше всего может быть накоплен на региональной основе».

100. Поэтому нельзя больше сомневаться в том, что г-н Форстер намеревался через представителя Генерального секретаря окончательно уведомить Организацию Объединенных Наций, что Южная Африка планирует остаться в Намибии и тем самым поставить Организацию Объединенных Наций перед совершившимся фактом — разделением Намибии на 10 или 12 бантустанов. Именно в этом отношении делегация моей стра-

ны совершенно не разделяет взглядов правительства Южной Африки и выражает полное несогласие с положением, которое, по мнению представителя Генерального секретаря, в принципеприемлемо — это, бесспорно, противоречит принципам и решениям Организации Объединенных Наций в отношении Намибии.

101. Пытаясь создать впечатление, что он действует в интересах единой Намибии, г-н Форстер, как указано в пункте 21 f, отметил далее, что он готов «учредить консультативный совет, в состав которого войдут представители различных областей, областных правительств или органов, а он сам взял бы на себя общую ответственность за территорию в целом...».

102. Те, кто знаком с колониальными системами правления, не могут не увидеть, что это лишь увеличенная копия того, что называется самоуправлением бантустанов, с той разницей, что онобудет осуществляться под руководством правительства Южно-Африканской Республики. Если это не аннексия, то мы можем спросить, что же тогда является аннексией? Намибия в таком случае станет одной из провинций, из которых состоит Республика. Члены консультативного совета будут выбираться из числа туземных вождей, правительственных чиновников, ставленников белого населения, и их будет назначать и увольнять премьер-министр или его представитель в этой территории.

103. Совершенно очевидно, что консультативный совет явится органом совещательного характера, с ограниченными полномочиями на местах, и, поскольку его не будут избирать путем свободного волеизъявления народа, он не сможет претендовать на такие полномочия.

104. Поскольку премьер-министр наделен общей властью, отсюда следует, что вся суверенная власть принадлежит Южно-Африканской Республике, а не Намибии. Как только эта власть окажется в руках не народа Намибии, разговоры о самоопределении станут бессмысленными, а независимость Намибии будет утеряна навсегда.

105. Без полного отказа правительства Претории от политики бантустанизации и от учреждения вышеупомянутого консультативного совета, безсоздания благоприятной обстановки для проведения свободных всеобщих выборов и формирования законодательной ассамблеи на основе принципа «один человек — один голос», ничто не сможет доказать добрую волю правительства Южной Африки.

106. Несмотря на этот негативный результат, отрадно отметить, что 17-дневное пребывание представителя Генерального секретаря в Намибии, во время которого он проехал около 5 тыс. миль, позволило представителю и его коллегам обеспечить Совет информацией о результатах плебисцита. Итоги этого плебисцита очень четко показывают, что мнения, выраженные правительством Южно-Африканской Республики, совершен-

но не соответствуют и прямо противоположны требованию подавляющего большинства населения Намибии о выполнении решений Организации Объединенных Наций, касающихся самоопределения и независимости в условиях единства.

107. Это общенародное требование неоднократно и открыто высказывалось представителю Генерального секретаря в ходе бесед и во время массовых демонстраций представителей всех народ-Намибии, представленных движений СВАПО, Национальным союзом Юго-Западной Африки (СВАНУ) и Демократической организацией за национальное единство (НУДО), которые образуют конгресс Намибии, а также представителями племен овамбо, гереро и дамара, составляющих подавляющую часть населения Намибии. Не менее знаменательным является то, что, если не считать голландской реформатской церкви африканеров, которая является по своему составу исключительно бурской и безраздельно поддерживает политику апартеида, все церкви, все исповедующие христианство в Намибии и Всемирный совет церквей осудили политику Южной Африки в Намибии. Даже среди белого меньшинства, в общине белых бизнесменов, среди членов совета и членов Объединенной либеральной партии оказались лица, признавшие политику Южной Африки в Намибии ошибочной и неблагоразумной. Что же касается остальных, тех, кто отдает предпочтение политике Южной Африки, то они не представили никаких убедительных доводов, за исключением того, что они опасаются потерять имеющиеся у них экономические концессии или привилегированный социальный статус. И все же в докладе приводятся показания ряда свидетелей, которые подтвердили мнение, что в Намибии нет признаков расового конфликта и что большинство африканцев после получения независимости будут приветствовать в своей среде представителей белой общины. Достаточно отметить, что перед правительством Южной Африки никогда не возникал вопрос о каком-либо расовом конфликте между черным и белым населением Намибии. По скрытым мотивам должностные лица Южной Африки в Намибии сослались на возможный конфликт между африканскими племенами, с тем чтобы оправдать раздельное развитие или «хоумленды».

108. В этой связи делегация моей страны выражает признательность представителю Генерального секретаря за интенсивную работу по выяснению позиции подавляющего большинства намибийцев в отношении необоснованных заявлений южноафриканских властей и некоторых представителей белого меньшинства. Благодаря этому тщательному расследованию делегация моей страны может на основе доклада сделать следующие выводы.

109. Во-первых, доклад еще раз подтвердил нашу неизменную точку зрения, что правительство Южной Африки не готово признать и выполнить решения Организации Объединенных Наций в отношении Намибии. В то время как Организа-

ция Объединенных Наций высказалась за самоопределение Намибии и предоставление ей независимости в качестве единой нации и страны, Южная Африка намерена продолжать создание и укрепление «хоумлендов».

110. Во-вторых, Южная Африка пытается выиграть время, необходимое для того, чтобы закрепить свое незаконное присутствие в Намибии и поставить международное сообщество перед совершившимся фактом, распространив политику апартеида на Намибию. Этим объясняется просьба г-на Форстера о проявлении терпения со стороны Организации Объединенных Наций и о продолжении контактов.

111. В-третьих, за это время природные ресурсы Намибии почти истощатся и намибийцы останутся во власти Южно-Африканской Республики и ее политики апартеида.

112. В-четвертых, под видом местного правительства Южная Африка будет на самом деле сохранять в территории свою администрацию, свои вооруженные силы, свою специальную полицию и, прежде всего, направленные на угнетение законы. После этого всякая надежда на независимость, которая необходима для того, чтобы намибийцы свободно приняли решение относительно политического будущего своей страны, исчезнет. Словом, Южная Африка останется управлять территорией с тем, чтобы подавить силой современные движения за национальную независимость и в конечном счете присоединить Намибию к Республике.

113. В-пятых, провал двух попыток ведения переговоров с Южной Африкой и сделанные из этого выводы должны предоставить конкретные данные в распоряжение тех членов Совета, которые продолжают выступать за то, чтобы этот Совет серьезно рассмотрел, наряду со всеми членами Совета, вопрос об эффективных путях и средствах проведения в жизнь его решения в отношении Намибии.

114. Наконец, заинтересованность Южной Африки в Намибии объясняется главным образом возможностями экономической эксплуатации ее народа в качестве дешевой рабочей силы, ее минеральных ресурсов, рыбного промысла и скотоводства. Любые соображения политического и гуманного характера представляются несущественными согласно философии апартеида правительства Южной Африки. Такая позиция подогревается размером доходов, получаемых правительством Южной Африки от налогов на территории Намибии. Эти доходы используются для покрытия расходов на содержание административного аппарата в Намибии, причем остаются еще и излишки. То, что иностранные фирмы, которые платят эти налоги, получают за счет народа Намибии колоссальные прибыли, является позорным фактом и в то же время предметом озабоченности. Например, одна только канская компания «Ньюмонт майнинг корпорейшн» получила в 1946 году в Намибии среднегодовую прибыль в размере 347 процентов от суммы первоначальных капиталовложений. Эта же компания выплатила налоги правительству Южной Африки до декабря 1968 года на общую сумму 80 млн. долларов. Подобные иностранные фирмы, американские, английские, французские и германские, играют весьма заметную роль, поддерживая незаконную оккупацию Намибии Южной Африкой и тем самым сводя на нет усилия Организации Объединенных Наций и народа Намибии, направленные на достижение самоуправления и независимости этой территорией.

115. В свете этого краткого изложения ситуации делегация моей страны вынуждена сделать один главный вывод, а именно: правительство Южной Африки под предлогом длительных и бесполезных переговоров с Организацией Объединенных Наций ищет лазейки с тем, чтобы успокоить мировое общественное мнение и укрепить свои планы проведения политики апартеида в Намибии. Главной причиной ее заинтересованности в Намибии были и остаются дешевый труд по контрактам и эксплуатация природных богатств территории. На самом деле, за 50 с лишним лет своего присутствия на этой территории Южная Африка не сделала ничего полезного, чтобы улучшить условия жизни и повысить благосостояние населения Намибии; еще меньший вклад она внесла в развитие подлинного самоуправления. Поэтому бесполезно предоставлять Южной Африке еще одну возможность, которой она, очевидно, воспользуется для того, чтобы еще больше раздробить территорию и сломить нарастающее национально-освободительное движение, что получило четкое подтверждение как до, так и во время визита в Намибию представителя Генерального секретаря.

116. Время доказало, что когда народ решает обрести независимость, он ее получает и неизменно приобретает умение управлять и добивается сплоченности во имя своего национального существования. Так было в моей стране, в вашей стране, г-н Председатель, и, в более широком масштабе, когда де Голль предоставил независимость французским колониям в 1960 году.

117. Присутствие Организации Объединенных Наций в Намибии создает для нее более благоприятные условия, чем для других африканских стран, которые избежали опыта самоуправления, предложенного премьер-министром Южной Африки.

118. Утверждение Южной Африки, что «развитие хоумлендов» в конституционном или экономическом плане является для территории более выгодным, представляется ложным и опасным. Существование племен никогда не было препятствием для национального освобождения в Африке и тем более в Намибии, где проживает всего лишь несколько племен и где все объединены в борьбе за независимость. И не требуется глубоких экономических знаний, чтобы прийти к выводу, что объединение экономических ресурсов

всей территории является более ценным, чем разделение территории на многочисленные независимые экономические единицы — «хоумленды». Общей суммы доходов от ресурсов территории более чем достаточно для того, чтобы обеспечить всем необходимым страну, население которой составляет три четверти миллиона человек. Обретя независимость, Намибия сможет сохранить свое единство путем простого преобразования существующих районных единиц в систему местного самоуправления под началом единого централизованного правительства, избранного демократическим путем всем населением. Другими словами, политическая воля должна создать государство, а государство создаст органы местного самоунравления и центральное правительство.

119. Поэтому делегация моей страны убеждена, что, вопреки выдвинутым правительством Южно-Африканской Республики аргументам, нельзя получить конкретных результатов от правительства, которое само стоит перед дилеммой, созданной политикой апартеида. Намибия должна быть избавлена от этого дикого и бессмысленного режима до установления на ее территории системы апартеида, порождающего ненависть и насилие — ненависть, которой до настоящего времени народ Намибии успешно избегал.

120. Мы хотим убедить Совет в важности немедленного ухода Южной Африки из территории и создания надлежащих условий, в которых Организация Объединенных Наций могла бы выполнить свои обязательства в отношении Намибии; в случае необходимости Совет должен пойти даже на принятие решения о мерах согласно главе VII Устава, чтобы заставить Южную Африку удалить свою администрацию из Намибии.

121. Чрезвычайно важно, чтобы Совет Безопасности на данном заседании решил изменить неправильные представления, которые южноафриканские власти создали или думают, что создали, во время переговоров с представителем Генерального секретаря. У г-на Форстера не должно создаться ни малейшего впечатления, что Совет одобряет его политику и взгляды. Напротив, необходимо совершенно недвусмысленно дать ему понять, что Совет не одобрит никаких действий, кроме полного вывода южноафриканской администрации из Намибии и предоставления ей полной независимости в качестве единого государства и народа.

122. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Судана за добрые слова, которые он высказал в мой адрес.

123. Г-н ЛОНГЕРСТЕЙ (Бельгия) (говорит пофранцузски): Прежде всего, г-н Председатель, разрешите поздравить вас по случаю вашего вступления на пост Председателя, заверить в готовности делегации моей страны сотрудничать и выразить пожелание, чтобы ваши усилия по выполнению задачи, стоящей перед вами в декабре, увенчались успехом. Если вы позволите мне добавить к этому поздравления от себя лично, то я

хотел бы отметить удовлетворение, которое я испытываю, видя на посту Председателя своего друга и коллегу.

124. Эти чувства признательности я хотел бы также выразить вашей предшественнице. Воодущевлением, с которым она руководила нашими заседаниями, и настойчивыми усилиями, направленными на достижение согласия между нами, г-жа Жанна Мартен Сиссе по праву снискала себе уважение и признательность.

125. Совет Безопасности вновь рассматривает доклад, представленный Генеральным секретарем во исполнение вверенного ему мандата на ведение переговоров со всеми заинтересованными сторонами, с тем чтобы подготовить Намибию к осуществлению права на самоопределение и к достижению независимости.

126. Делегация моей страны ознакомилась с этим документом, в котором подводится итог переговоров представителя Генерального секретаря г-на Эшера с правительством Южной Африки. Особое внимание мы уделили памятной записке, в которой излагается ход переговоров Претории. замечаниям, высказанным г-ном Эшером относительно своего визита в Намибию, и, наконец, выводам, которыми заканчивается доклад. В выводах, в частности, отмечается, что премьер-министр Южной Африки считает преждевременным подробно обсуждать вопрос об осуществлении права Намибии на самоопределение и предоставлении ей независимости. В этом вопросе г-н Форстер, по-видимому, предпочел подождать, пока не создадутся необходимые политические условия, а население территории не освоится с внутренней автономией на региональной основе. Со своей стороны, мы должны выразить сожаление, что правительство Южной Африки все еще не признает принципа национального единства и территориальной целостности Намибии, без чего не может быть и речи о самоопределении и независимости этой территории, как об этом неоднократно заявлял Совет Безопасности. Мы сожалеем по поводу отказа правительства Южной Африки признать этот принцип особенно потому, что он отвечает, как это объясняет г-н Эшер в пункте 17 своего доклада, чаяниям большинства небелого населения Намибии. Более того, признание этого принципа правительством Южной Африки пролило бы новый свет на меры, которые оно собирается принять в вопросе о будущем этой территории и которые представляли бы собой определенные этапы на пути к освобождению народа Намибии. Это, в частности, касается опыта внутренней автономии, которым правительство Южной Африки хочет наделить население данной территории. С точки зрения национального единства и территориальной целостности, подобную автономию можно рассматривать как кратковременный этап перехода от местного самоуправления к унитарному государству. С другой стороны, в отрыве от этой цели она может сойти за продолжение политики бантустанизации, которую правительство Южной Африки распространило на Намибию.

127. Как бы то ни было, правительство Южной Африки заявило о своей готовности пойти на некоторые уступки, в значении которых все еще приходится сомневаться именно из-за отказа признать упоминавшийся выше принцип. Так, например, обстоит дело с консультативным советом, который Южная Африка согласилась создать в Намибии. Этот орган, созданию коего некоторые не придают большого значения, по своему характеру будет таким, каким его захочет видеть Южная Африка. Именно от правительства Претории зависит, будет ли он служить орудием в руках этого правительства или отражать политическое сознание народа Намибии.

128. В первом случае Южная Африка подтвердит опасения тех, кто рассматривает этот совет как средство, с помощью которого она сможет придать видимость законности своей фактической власти в Намибии. Во втором случае Южная Африка продемонстрировала бы свою готовность считаться с мнением подлинных представителей местного населения и внимательно отнестись к их взглядам, какими бы они ни были. Это значит, что порядок назначения членов совета и полномочия, которыми он будет наделен, будут иметь огромное значение; еще более важной представляется та роль, которую совет мог бы сыграть в противовес политике бантустанизации. Южной Африке надлежит выполнить свои обязанности и отнестись к этой реформе как к первому шагу в деле создания компетентной политической структуры для всей территории.

129. В этой связи мы с удовлетворением отмечаем, что премьер-министр Южной Африки сосредоточит под своим контролем все функции управления Намибией, которые в настоящее время распределены между несколькими министерствами. Это уже шаг в желаемом направлении. Осуществление управления всей территорией означало бы, что пока Намибия не воспользуется правом на самоопределение, она будет оставаться единой в административном отношении.

130. Мы не можем испытывать такого же удовлетворения, когда речь заходит о намерениях правительства Южной Африки в отношении отмены ограничений на свободу передвижения. Премьер-министр Форстер обязался лишь рассмотреть этот вопрос, учитывая при этом необходимость контроля над въездом в территорию. Зато согласие правительства Южной Африки с необходимостью существования законной политической деятельности, включая свободу слова и свободу собраний, является, по нашему мнению, действенным вкладом в создание необходимых условий для осуществления права народа на самоопределение.

131. Мы понимаем нетерпение, которое испытывают многие из нас по поводу незначительного прогресса, достигнутого в ходе переговоров меж-

ду нашей Организацией и Южной Африкой. Откровенно говоря, за несколько месяцев нельзя положить конец политике, проводившейся на протяжении более 50 лет. Достигнутые до сих пор результаты, несомненно, необходимо соизмерять с поставленной целью достижения самоопределения и независимости Намибии, но при этом необходимо прежде всего учитывать исходные позиции. Во всяком случае, нет никаких оснований прекращать или даже приостанавливать переговоры. Продолжение переговоров означает, что к обеспечению прав Намибии, гарантом которых является Совет Безопасности, следует подходить с позиций реализма, предполагающего признание того, что самоопределение и независимость территории зависят от Южной Африки.

132. Совет Безопасности должен сохранить контакты с правительством Южной Африки, чтобы по-прежнему оказывать на него давление силой своих резолюций, которые он принял с начала этого года. В то же время Совет не может бросить на произвол судьбы население Намибии, которое, как мы знаем, рассчитывает на помощь

нашей Организации. Визиты Генерального секретаря и его представителя дали возможность выявить политические устремления народа Намибии и породили надежды, которые мы не можем обмануть.

- 133. К тому же продолжению переговоров нет иной альтернативы, кроме возврата к противоборству сил, вследствие которого Южная Африка давно уже противопоставила себя нашей Организации, что привело к хорошо известным результатам.
- 134. Отношение делегации моей страны к проекту резолюции, который будет представлен Совету Безопасности, будет основано именно на этих соображениях.
- 135. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Бельгии за теплые чувства, которые он выразил по отношению ко мне.

Заседание закрывается в 18 час.